

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343.211
ББК 67.408.01

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИСХОДНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ — ПРИНЦИПОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Р. А. Базаров, С. Г. Ольков

Донбасский государственный университет юстиции (Донецк, Россия, ДНР)

В статье осуществлен компаративный анализ основных исходных положений — принципов отечественного уголовного законодательства. Проанализированы предусмотренные действующим в настоящее время Уголовным кодексом Российской Федерации принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. При этом рассмотрена их взаимосвязь с основными исходными положениями, содержащимися в прежних уголовных законах РСФСР. Выявлены конструктивно-позитивные положения, имевшие место в уголовных законах прошлых исторических эпох. Сделан вывод о том, что принципы Уголовного кодекса Российской Федерации являются результатом развития основных исходных положений уголовных законов прежних исторических времен.

Ключевые слова: принципы уголовного законодательства, основные исходные положения уголовного закона, принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MAIN PRINCIPLES OF DOMESTIC CRIMINAL LAW

R. A. Bazarov, S. G. Olkov

Donbass State University of Justice of the Russian Ministry of Justice (Donetsk, Russia, DPR)

The article provides a comparative analysis of the main starting points and principles of domestic criminal legislation. It examines the principles of legality, equality of citizens before the law, guilt, justice, and humanism, which are currently enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation. The article also explores the relationship between these principles and the main starting points found in the previous criminal laws of the RSFSR. It identifies the constructive and positive aspects of the criminal laws of previous historical eras. The article concludes that the principles of the Criminal Code of the Russian Federation are a result of the development of the main starting points and principles of the criminal laws of previous historical periods.

Keywords: the principles of criminal legislation, the basic principles of the criminal law, the principles of legality, equality of citizens before the law, guilt, justice, and humanism.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)1.12](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)1.12)

Согласно положениям, содержащимся в научной и словарно-справочной литературе, в целом общепризнано, что под принципом понимается основное исходное положение. Так, Большой энциклопедический словарь определяет принцип (от латинского *principium* — начало, основа) как основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения [1]. В Большом толковом словаре русского языка указано аналогичным образом, что это основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т. п. [2]. Большой толковый словарь русских существительных (идеографическое описание, синонимы, антонимы) разъясняет, что под принципом надлежит понимать основное суждение, являющееся руководящим положением, правилом, установкой для какой-либо деятельности, отличающееся устойчивостью, непререкаемостью [3]. В научных работах по уголовному праву рассматриваемое понятие конкретизируется применительно к отраслевой составляющей. В частности, В. Д. Филимонов в своей монографии отмечает: «Признание принципами определяющих начал уголовного права — обязательное условие их правильного понимания. Оно не вызывает сомнений ни в философской, ни в юридической науке» [4, с. 5]. Подобного подхода придерживаются, в частности, Н. А. Лопашенко и некоторые другие видные ученые в области уголовного права [5]. Особый уровень значимости научного анализа вопросов об основных исходных положениях (принципах) уголовного закона обусловлен, главным образом, тем, что именно уголовное законодательство самым значительным образом сопряжено с наиболее строгими правоприменительными мерами реагирования на случаи его нарушения (вплоть до применения наказаний в виде длительных сроков лишения свободы, а также — пожизненного).

Цель настоящего исследования — осуществить анализ принципов Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) на основе компаративного (сравнительно-исторического) подхода, сопоставляя (сравнивая) их с основными исходными положениями, предусматривавшимися в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года (далее — УК РСФСР 1922 года), Уголовном кодексе РСФСР 1926 года (далее — УК РСФСР 1926 года) и Уголовном кодексе РСФСР 1960 года (далее — УК РСФСР 1960 года), а также, опираясь на опыт исторического прошлого в части развития уголовных законов, рассмотреть целесообразность использования некоторых конструктивно-позитивных основных исходных положений прежних уголовных кодексов для совершенствования действующего в современный период времени отечественного уголовного законодательства.

В настоящей научной статье применялись, в частности, следующие общенаучные и частнонаучные методы исследования: дедукция, индукция, анализ, синтез, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, логико-юридический.

В силу статьи 3 действующего УК РФ под принципом законности понимается, во-первых, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ, во-вторых, что применение уголовного закона по аналогии не допускается [6]. Указанные в статье 3 современного УК РФ основные исходные положения (принципы) уголовного закона являются новыми, они впервые в истории развития отечественного уголовного законодательства закреплены в УК РФ, принятом в 1996 году и вступившим в действие с 1 января 1997 года [7].

Например, УК РСФСР 1922 года, в отличие от действующего в настоящее время УК РФ, содержал в статье 10 основные исходные положения, прямо противоположные, в частности предусматривал на законодательном уровне применение уголовного закона по аналогии [8]. Статьей 10 УК РСФСР 1922 года устанавливалось, что в случае отсутствия в УК РСФСР 1922 года прямых указаний на отдельные виды преступлений наказания или меры социальной защиты применялись согласно статьям УК РСФСР 1922 года, которые предусматривали наиболее сходные по важности и роду преступления. Указанный подход нельзя признать конструктивно-позитивным, поскольку предполагал уголовную ответственность и уголовное наказание не только за те деяния, которые признаны согласно УК РСФСР 1922 года преступлениями, но также и за иные действия, прямо не предусмотренные уголовным законодательством в качестве преступлений.

К сожалению, применение уголовного закона по аналогии было сохранено и в следующем уголовном законе — УК РСФСР 1926 года [9]. Так, в статье 16 УК РСФСР 1926 года закреплялось, что в случае, если то или иное общественно-опасное действие прямо не предусмотрено УК РСФСР 1926 года, то основание и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям УК РСФСР

1926 года, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления. В научной литературе вполне обоснованно такому уголовно-правовому подходу дается негативная социально-правовая оценка. Указанное основное исходное положение (по сути — принцип, хотя в УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года терминология о принципах уголовного закона не использовалась) уголовного закона предоставляет возможность безгранично широкого субъективного усмотрения со стороны правоприменительных органов и их должностных лиц как на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела, предварительного расследования (следствия и дознания), так и в ходе судебного разбирательства и назначения наказаний.

Вместе с тем статья 15 УК РСФСР 1926 года содержала весьма полезный конструктивный подход, согласно которому в случае, если при наличии исключительных обстоятельств дела суд приходил к убеждению о необходимости определить меру социальной защиты ниже низшего предела, указанного в соответствующей данному преступлению статье УК РСФСР 1926 года, или перейти к другой, менее строгой мере социальной защиты, не обозначенной в УК РСФСР 1926 года, суд мог допустить такое отступление. При этом надлежало точно изложить в приговоре мотивы, вызвавшие данное отступление. Указанное основное исходное положение УК РСФСР 1926 года свидетельствует, что в нем предполагалась возможность, во-первых, в исключительных случаях назначать наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РСФСР 1926 года, во-вторых, даже назначать более мягкую меру социальной защиты, прямо не предусмотренную УК РСФСР 1926 года.

Далее следует обратить внимание на содержащийся в действующем УК РФ такое важное основное исходное положение — принцип равенства граждан перед законом. В соответствии со статьей 4 УК РФ лица, совершившие преступления, равны перед законом. Они подлежат уголовной ответственности независимо от каких-либо различий по гендерным, расовым, национальным, языковым, религиозным особенностям, а также независимо от происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

УК РСФСР 1922 года в статье 1 содержало основное исходное положение о том, что действие УК РСФСР 1922 года распространяется на все преступления, совершенные в пределах РСФСР, как гражданами РСФСР, так и иностранными гражданами. При этом в отношении некоторых категорий иностранных граждан делалось исключение — кроме иностранных граждан, которые по своему дипломатическому положению пользуются «правом экстерриториальности». Статья 2 УК РСФСР 1922 года устанавливала, что его действие распространялось на граждан РСФСР также и в случае, если преступления совершены ими за пределами РСФСР. Кроме этого, в УК РСФСР 1922 года (статья 3) определялось, что его действие распространялось также на пребывающих в РСФСР иностранных граждан, хотя и совершивших преступления вне пределов РСФСР, но, если они были направлены против основ государственного строя и военной мощи РСФСР.

УК РСФСР 1960 года (статья 2) устанавливал следующее основное исходное положение: УК РСФСР исходил из принципов и общих положений, установленных Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [10]. При этом статье 2 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик указывалось, что уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик состояло из данных Основ, определяющих принципы и устанавливающих общие положения уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, общесоюзных законов, предусматривавших ответственность за отдельные преступления, и уголовных кодексов союзных республик [11, 12]. Изложенные положения УК РСФСР 1960 года и Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик содержали упоминания о принципах, однако специальных норм о принципах уголовного закона не было ни в одном из указанных законодательных актов.

Следующим важным основным исходным положением действующего в настоящее время УК РФ является принцип вины (статья 5). Он означает следующее: во-первых, лицо подлежит уголовной ответственности только за то общественно опасное деяние и только за те наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина; во-вторых, объективное вме-

нение не допускается, под которым понимается уголовная ответственность за невиновное причинение вреда.

УК РСФСР 1922 года (статья 11) также предусматривал подобное основное исходное положение, согласно которому наказанию подлежали лишь лица, которые, во-первых, действовали умышленно, то есть «предвидели последствия своего деяния и их желали или же сознательно допускали их наступление», либо, во-вторых, действовали неосторожно, то есть «легкомысленно надеялись предотвратить последствия своих действий или же не предвидели их, хотя и должны были их предвидеть». Наряду с изложенным УК РСФСР 1922 года (статья 17) устанавливал, что «наказанию не подлежат лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности, или вообще, в таком состоянии, когда совершившие его не могли давать себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения или приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью». При этом делалась важная оговорка: действие статьи 17 УК РСФСР 1922 года не распространялась на лиц, которые привели себя в состояние опьянения для совершения преступления.

УК РСФСР 1926 года в статье 11 также закреплял, что «меры социальной защиты судебно-исправительного характера не могут быть применяемы в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии хронической душевной болезни, или временного расстройства душевной деятельности, или в ином болезненном состоянии, если эти лица не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а равно и в отношении тех лиц, которые хотя и действовали в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения приговора заболели душевной болезнью». Здесь же пояснялось, что, во-первых, к этим лицам могут быть применены лишь меры социальной защиты медицинского характера, во-вторых, действие настоящей статьи не распространяется на лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Согласно статье 6 УК РФ, раскрывающей принцип справедливости, наказание, а также иные меры уголовно-правового характера, которые применяются к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми. Это означает, что они должны соответствовать ряду обстоятельств: 1) характеру и степени общественной опасности преступления; 2) обстоятельствам его совершения; 3) личности виновного. При этом в части 2 указанной статьи подчеркивается, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

В ранее действовавших уголовных законах также предусматривалось данное основное исходное положение. В частности, УК РСФСР 1922 года (статья 24) устанавливал, что при определении меры наказания учитывается степень и характер опасности как самого преступника, так и совершенного им преступления. Примечателен следующий конструктивно-положительный подход. В указанной норме УК РСФСР 1922 года определялось, что для установления этого «изучается обстановка совершенного преступления, выясняется личность преступника, поскольку таковая выявилась в учиненном им преступлении и его мотивах и поскольку возможно уяснить ее на основании его образа жизни и прошлого, а также устанавливается, насколько само преступление в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности». В статье 25 УК РСФСР 1922 года конкретизировалось, что для определения меры наказания необходимо разграничивать: а) совершено ли преступление в интересах восстановления власти буржуазии или в интересах чисто личных совершившего преступление; б) направлено ли преступление против государства или отдельной личности; в) совершено ли преступление в состоянии голода и нужды или нет; г) совершено ли преступление из низменных, корыстных побуждений или без таковых; д) совершено ли преступление с полным сознанием причиняемого вреда или по невежеству и неосознанности; е) совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз; ж) совершено ли преступление группой (шайкой, бандой) или одним лицом; з) совершено ли преступление посредством насилия или без такового; и) обнаружено ли совершающим преступление заранее обдуманное намерение, жестокость, хитрость, или преступление совершено в состоянии запальчивости, по неосторожности, легкомыслию или под влиянием угроз и принуждения другого лица. Данные основные исходные положения свидетельствуют, что в УК РСФСР 1922 года уделялось большое внимание принципу справедливости.

Согласно УК РСФСР 1926 года (статья 7), в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применялись три вида мер социальной защиты: судебно-исправительного, медицинского или медико-педагогического характера. Данные положения также свидетельствуют о наличии в УК РСФСР 1926 года элементов принципа справедливости. При этом в силу статьи 26 УК РСФСР 1926 года меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера могли быть применены судом, если он признавал несоответствующим данному случаю применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера, если меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера не были применены соответствующими органами до судебного разбирательства.

В соответствии со статьей 7 УК РФ под принципом гуманизма понимается, во-первых, что уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека, во-вторых, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Подобное основное исходное положение имело место в УК РСФСР 1922 года, где в статье 26 предусматривалось следующее: «являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий». Также можно отнести к принципу гуманизма положение статьи 18 УК РСФСР 1922 года о том, что «наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия».

УК РСФСР 1926 года в статье 12 (в редакции от 25 ноября 1935 года) содержал уже противоположное основное исходное положение, согласно которому «несовершеннолетние, достигшие 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытке к убийству, привлекаются к уголовному суду с применением всех мер наказания». Но при этом в статье 9 УК РСФСР 1926 года указывалось, что меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят.

Очень важно, чтобы рассмотренные принципы УК РФ выступали в качестве основных исходных положений для правоприменительных органов и их должностных лиц. Компаративный анализ ранее действовавших уголовных законов — УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года, УК РСФСР 1960 года позволяет прийти к выводу о том, что многие принципы действующего УК РФ являются результатом развития основных исходных положений, содержащихся в прежних уголовных законах. В частности, необходимо особо подчеркнуть наличие в статье 24 УК РСФСР 1922 года междисциплинарного подхода (уголовное право, уголовный процесс, криминология, криминалистика), согласно которому при определении меры наказания учитывается степень и характер опасности как самого преступника, так и совершенного им преступления, для установления этого «изучается обстановка совершенного преступления, выясняется личность преступника, поскольку таковая выявилась в учиненном им преступлении и его мотивах и поскольку возможно уяснить ее на основании его образа жизни и прошлого, а также устанавливается, насколько само преступление в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большой энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 2002. 1456 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
3. Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. А.Г. Бабенко. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
4. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. 139 с.
5. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. 440 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2955.

8. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Принят IX съездом Советов 26 мая 1922 года и постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 года введён в действие с 1 июня 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

9. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Принят постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года и введён в действие с 1 января 1927 года // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

10. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Принят Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года и введён в действие с 1 января 1961 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. Справочная правовая система «Консультант Плюс».

11. Закон СССР от 25 декабря 1958 года «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Основы_уголовного_законодательства_Союза_ССР_и_союзных_республик_от_25.12.1958 (дата обращения: 29.11.2025).

12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1959 года «О порядке введения в действие Основ уголовного законодательства, Основ уголовного судопроизводства и Законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления» // Сборник законов СССР. 1968. № 2. СПС «Гарант».